НА ЧАЭС ВЫДАДУТ ЛЮБУЮ ИНФОРМАЦИЮ. НО ЕСТЬ ВОПРОСЫ „НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ“

На вопросы специального корреспондента пресс-агентства ПО «Чернобыльская АЭС» отвечает начальник отдела внешних связей Сергей ПАВЛОВСКИЙ.

— Сергей Анатольевич, я знаю, что древний Чернобыль — это ваш родной город, где вы родились и учились в школе. А потом вам пришлось работать в ночном городе атомщиков Припяти. Там после переезда жили и отец с матерью. Чернобыльское горе вы знаете не понаслышке. Если не секрет: где вас застала авария на ЧАЭС? Как сложилась ситуация с родными?

— Секрета нет. Об эвакуации людей из Припяти после взрыва на 4-м энергоблоке я узнал в Москве, где учился... Начал срочно звонить и разыскивать маму. (На то время отца уже не было...). Но все телефоны Припяти молчали. Я очутился будто в вакууме... Потом пришла телеграмма, в которой моя мама сообщала, что она со всеми соседями нашего подъезда эвакуирована в село Вовчкив Полесского района Киевской области. Потом она поехала в 30-километровую зону на вахтовую работу в медсанчасть Чернобыля. Как и тысячи других добровольцев, мама тоже стремилась как можно скорее вернуть родной город к жизни. Но, к сожалению, это не получилось... Не сочтите за нескромность, но после учебы в Москве я тоже попросил направление в будущий город Славутич, чтобы работать и жить на родной земле. Я не жалуюсь, но потеря родного Чернобыля и дорогой сердцу Припяти стала моей постоянной душевной болью...

— Теперь, пожалуйста, об отделе внешних связей. Когда и с какой целью он был организован?

— Наш отдел создан в 1990 году в целях формирования объективного общественного мнения о деятельности ЧАЭС в стране и за рубежом, изучения, анализа и практического внедрения передовых достижений в этой области.

— Сколько делегаций (и количество человек) побывало на ЧАЭС за прошедшие годы?

— Делегаций побывало более 1 тысячи, а количество людей в них составляет не менее 7,5 тысячи специалистов.

— Интересно, а какая география?

— Большая часть — это специалисты из Западной Европы (там находятся штаб-квартиры многих атомных ведомств и обществ — МАГАТЭ, ЕЯО, КЕС, ВАО и т. д.), далее идут Америка и Япония. Больше всех на ЧАЭС приезжает немцев, французов, американцев и японцев. Меньше — из Бельгии, Канады, Австрии, Китая... Из дальних стран нас посещали специалисты из Мадагаскара, Индии, Турции, Австралии. Примечательная деталь: представитель Австралии был очень напуган во время своего визита на ЧАЭС, а когда ознакомился с обстановкой, поговорил с работающим персоналом, то, уезжая, даже подтрунивал над собой, был в значительно лучшем настроении.

— Что преобладает в приезжающих людях: страх или интерес?

— Несомненно интерес. Человек по своей натуре — исследователь. Это качество ему заложила природа. Но кроме интереса, «саркофаг» вызывает у приезжающих ощущение глобальности и ощущение трагичности, таинственности и неосознанности до конца произошедшего...

Меня радует прошедший 1994 год. Именно этот год стал кардинальным в повороте сознания многих людей. Если раньше на огульной критике ЧАЭС успешно делали политическую карьеру часть бывших и нынешних депутатов Верховного Совета, то сейчас этот номер уже не проходит. Своей многолетней безаварийной работой ЧАЭС подтвердила свою надежность и жизнеспособность. Поэтому в 1994-м количество деловых делегаций превысило число экзотических (туристических) приездов.

— Известно, что отдел внешних связей осуществляет заключение договоров на поставки радиационно легированного кремния. Интересно, в какие страны поступает эта необычная продукция и какую прибыль дает ЧАЭС ее реализация?

— Извините, но ответить на этот вопрос не могу: коммерческая тайна.

— Понял. Тогда такой вопрос: как складываются отношения отдела внешних связей со средствами массовой информации? Откуда и зачем едут на Чернобыльскую АЭС журналисты?

— Прежде всего об отношениях. С нашей стороны мы придерживаемся двух правил. Первое: быть конкретными в любой ситуации. Второе: обеспечить журналистов самой разносторонней информацией о производственной работе ЧАЭС. В частности, и о постоянных мероприятиях, нацеленных на повышение ее безопасности. Ну а что в конечном счете напишет, скажет или покажет журналист — это зависит от его уровня компетентности и запрограммированности на сенсацию...

Я знаю не понаслышке, какое тяжкое горе принесла атомная авария людям. Но тем не менее считаю, что всем тем, кто требует немедленного запрета на использование ядерной энергии для производства электроэнергии, надо помнить: борьба с кибернетикой и генетикой в бывшем СССР ни к чему хорошему не привела.

— Как журналист, много писавший о необходимости защиты природы, согласен с вашими мыслями. Но поскольку проблема выживания человечества и использования ядерной энергии — это отдельная тема для беседы, то я все-таки хочу выслушать ваши размышления о критических публикациях в прессе к 26 апреля о Чернобыльской АЭС.

— Дело в том, что настоящих критических материалов о работе коллектива ЧАЭС не было. И, видимо, прежде всего потому, что для такого выступления нужны веские негативные факты. А вот сенсационные публикации были. Я имею в виду прежде всего статью «Западу грозит новая радиационная опасность», опубликованная 26 марта в лондонской газете «Обсервер» (см. «ВЧ» № 23, 1995 г. Прим. ред.). На основании вымышленных «фактов» из этой статьи газета «Комсомольская правда», придумав свои собственные «страшилки» в номере за 13 апреля с. г., напечатала статью под громким названием — «Трещина в ад».

В этой нашумевшей истории интересно то, что английская журналистка Полли Гези (соавтор публикации в «Обсервер») недавно приезжала на ЧАЭС, чтобы все увидеть своими глазами. Вот ее слова после тщательного ознакомления со станцией и с соответствующими документами: «На ЧАЭС меня поразило, с каким уважением и ответственностью рабочие относятся к своему делу. Но о технической стороне, вопросах безопасности я судить не могу — я не специалист. Однако об увиденном здесь я обязательно напишу». А на вопрос, как же она, не специалист, могла давать оценку технического состояния ЧАЭС в своей мартовской публикации, Полли Гези ответила, что она ссылалась на заключение западных экспертов. Однако источник получения информации назвать отказалась «в виду его строгой конфиденциальности». Тем не менее, английская журналистка пообещала, что в будущей статье о своем пребывании на станции она приведет контраргументы украинских атомщиков.

Я не хочу упрекать, а тем более поучать журналистской этике ваших коллег по работе, но все-таки позволю себе сказать, что автор статьи «Трещина в ад» собкор «Комсомольской правды» Ольга Мусафирова не приехала на ЧАЭС после публикации в «Обсервер», чтобы попытаться разобраться по-существу. Не приехала она и позже, хотя добраться до ЧАЭС из Киева значительно легче, чем из Лондона. Видимо, гипноз сенсации оказался сильнее реальной прозы. Но тем не менее я обращаюсь и к Ольге Мусафировой, и к другим журналистам, пишущим на чернобыльскую тему: звоните нам в отдел внешних связей по телефону (04493) 420-61 и мы поможем вам побывать на ЧАЭС, встретиться со специалистами, взять интересующие цифры и факты. Мы, работающие на Чернобыльской АЭС, тоже хотим жить в процветающей, экономически сильной Украине...

Интервью взял Николай ХРИЕНКО.

Зарубежные гости возле «саркофага»